

Здравствуй, племя молодое, давай познакомимся

Галерея участников

Куча Турч. 1998. - 25 июня. - с. 13

Ичун Пань было всего девять лет, когда в Шанхай прилетел на гастроли московский скрипач Эдуард Грач. Шанхайские музыканты попросили гостя послушать юных скрипачей и дать им несколько уроков. Знакомство с маленькой дочкой скрипичного мастера началось с казуса: Грач задал Ичун Второй концерт Венявского, но то ли переводчик перепутал, то ли девочка не поняла, но через несколько дней на урок она принесла Первый концерт, очень трудный даже для опытных скрипачей. Ичун сыграла его наизусть, да так, что профессор понял — в этом худеньком тельце заключен большой талант. А вскоре она приехала в Москву и стала «официальной» ученицей Грача. В 92-м году ее имя впервые украсило лауреатское звание: 11-летняя китаянка завоевала вторую премию на Международном юношеском конкурсе им. Чайковского. Еще через год — первая премия на Конкурсе памяти А. Ямпольского в младшей группе скрипачей.

— Ты рада своей победе? — спрашивали ее.

— Да, — серьезно отвечала Ичун. — Но мне нужен большой Конкурс Чайковского.

И вот самая юная участница скрипичного конкурса Ичун Пань играет на сцене БЗК, и специалисты отмечают: эта волевая девушка знает, чего она хочет и как этого добиться.

На VIII Конкурсе им. Чайковского вся музыкальная Москва переживала за юного ташкентского пианиста **Алексея Султанова**: крышка рояля упала и сломала ему палец. Желание выступить было столь велико, что он его и осуществил: играл с замороженным пальцем. Слава Богу, рука не пострадала. Вскоре Алеша получил приглашение на Конкурс Вэна Клайберна в Техас и завоевал на нем Гран-при. Эта победа открыла ему двери американских концертных залов, и началась интенсивная гастрольная жизнь: выступления с лучшими оркестрами и дирижерами, записи, встречи со знаменитыми людьми. Однажды побывал в гостях у Владимира Горовица. Престарелый мэтр был гостеприимен, весел и даже музицировал с юным коллегой в четыре руки. В 95-м году Султанов выиграл в Варшаве Конкурс имени Шопена, после которого его узнала Европа.

— Очень хочется поиграть в России, — говорит Алеша, — но для этого надо удачно выступить на конкурсе, а конкуренция очень сильная. Ну что ж, тем интересней: есть упоение в бою!

Самую юную, 17-летнюю вио-

лончелистку из Франции, зовут **Соль Габетта-Тимашев**, вторая часть фамилии звучит в «русской тональности», потому что ее бабушка родом из России. Но русскую речь Соль впервые услышала в классе профессора Ивана Монигетти, у которого занимается в Базельской музыкальной академии.

— Это замечательный музыкант и очень добрый человек, — говорит она. — На его уроках я начала учиться говорить по-русски. Правда, мне гораздо важнее научиться играть на виолончели так, чтобы быть достойной ученицей лауреата Конкурса Чайковского.

Судя по успехам юной виолончелистки, ее учитель может гордиться: Соль выигрывала призовые места в Риме, Винья дель Мар и на Конкурсе Ростроповича. Москвичи сразу отметили очаровательную девушку за радостную окраску ее исполнения, уверенность и смелость: она отважилась сыграть среди классических раритетов по-эстрадному яркое и весьма сложное «Большое танго» А. Пьяццоллы.

— Эту музыку мало кто играет, а она очень красивая и близка мне, ведь я родилась в Аргентине. А Москву я еще не видела, потому что каждый день занимаюсь по семь-восемь часов. Но когда все кончится, надеюсь побродить по московским улицам, ведь здесь и мои корни.

Одна, но пламенная страсть — это не про **Дмитрия Андреева**. В его жизни две страсти и обе пламенные: играть на скрипке и постигать ее устройство. Первая привела юного томича в Московскую консерваторию в класс профессора С. Кравченко, вторая — в Госколлекцию музыкальных инструментов, где он работает под руководством одного из лучших российских скрипичных мастеров А. Кочергина. Целые дни Дима проводит в окружении великих инструментов, на которых играли великие музыканты. Когда наблюдаешь, как мастер реставрирует скрипку Страдивари, невольно охватывает волнение: это все равно, что держать в руках черновики Пушкина и следить по ним за движением мысли поэта. После этого появляется какое-то особое чувство слияния с инструментом, и на уроках у Кравченко становится легко выполнять все указания профессора. А в мастерской Кочергин доверяет Диме многие сложные операции. И скрипку, на которой играет на конкурсе, Андреев тоже довел до концертных кондиций своими руками.

Евгений ЭПШТЕЙН

Вверху слева: Ичун Пань.
Вверху справа: Соль Габетта-Тимашев.
Внизу слева: Алексей Султанов.
Внизу справа: Дмитрий Андреев